

На правах рукописи

НОВИКОВ ГЕННАДИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

**ОЦЕНКА МЕЖСЛОЕВОЙ ТРЕЩИНОСТОЙКОСТИ АРМИРОВАННЫХ
СЛОИСТЫХ ПКМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМИ И ЧИСЛЕННЫМИ
МЕТОДАМИ**

Специальность 2.6.17 – Материаловедение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре «Технологии композиционных материалов, конструкций и микросистем» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Научный руководитель: – кандидат технических наук, доцент
Салиенко Николай Викторович

Официальные оппоненты: – **Кондрашов Станислав Владимирович**,
доктор технических наук,
ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов», заместитель начальника лаборатории по науке

– **Солодилов Виталий Игоревич**,
кандидат технических наук, ФГБУН Федеральный исследовательский центр химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, старший научный сотрудник

Ведущее предприятие: – Обнинское научно-производственное предприятие «Технология» имени А.Г. Ромашина

Защита диссертации состоится 28 декабря 2021 года в 11³⁰ часов на заседании диссертационного совета 24.2.327.04 (Д 121.125.15) в ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» по адресу: г. Москва, ул. Оршанская, 3, ауд. 307Б. Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенные печатью организации, просим направлять по адресу: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, А-80, ГСП-3, МАИ, ученому секретарю диссертационного совета Скворцовой Светлане Владимировне и по электронной почте skvorcovasv@mai.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета и на сайте https://mai.ru/events/defence/index.php?ELEMENT_ID=160766

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Скворцова С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Одним из важнейших путей совершенствования современной авиационной и космической техники служит обоснованное применение конструкций из слоистых полимерных композиционных материалов на основе высококачественных термореактивных и термопластичных матриц и армирующих элементов. Слоистые полимерные композиционные материалы (ПКМ) обладают очевидными преимуществами в сравнении с традиционными видами конструкционных материалов по удельному весу и, соответственно, по удельной жесткости и прочности, а также стойкости к коррозии, при возможности направленного регулирования анизотропии их структуры и свойств. Одним из основных недостатков этих материалов является низкая межслоевая прочность и трещиностойкость – потеря когезионной связи между слоями материала вследствие возникновения и развития дефектов в полимерной матрице и на границах раздела фаз (трещин, расщеплений, расслоений и отслоений в местах концентрации напряжений) при воздействии остаточных (внутренних) напряжений, внешних нагрузок и факторов окружающей среды (влаги, термоциклирования) как при производстве элементов конструкций, так и при их эксплуатации. Очевидно, что для обеспечения надежности элементов конструкций летательных аппаратов из слоистых ПКМ, с точки зрения устойчивости к росту существующих и инициированию новых межслоевых дефектов, необходимо правильно оценивать и прогнозировать показатели такой устойчивости. При сложной конфигурации конструкции и дефекта классические методы определения трещиностойкости слоистых ПКМ, не позволяют правильно оценить трещиностойкость материалов. Кроме того, невозможно определить условия зарождения и роста трещины в местах концентрации напряжений при отсутствии свободных поверхностей.

Цель настоящей работы

Оценка трещиностойкости различных по природе и составу непрерывно армированных полимерных композиционных материалов с использованием имплантированного в метод конечных элементов закона когезионной зоны и определенных экспериментально его параметров.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1) Обобщить информацию о типах, составах и технологиях армированных слоистых ПКМ, используемых в авиационной и ракетной технике, их дефектности, трещиностойкости, теоретических и расчетных методах оценки и прогнозирования устойчивости к расслоению, выбрать типы ПКМ для исследований.

2) Разработать методики и экспериментально определить для 4-х типов ПКМ параметры ЗКЗ – интенсивность высвобождения упругой энергии при раскрытии трещины по моде I (G_{IC}), равную удвоенной удельной работе разрушения когезионной зоны (КЗ), локальную межслоевую прочность (σ_{IC}) и деформацию (δ_{max}) при отрыве, соответствующие максимальному напряжению и смещению в ЗКЗ.

3) Разработать 3D конечно-элементную модель образца в виде двухконсольной балки из слоистого ПКМ при нагружении по моде I с имплантированными моделью с билинейным и экспоненциальным законами когезионной зоны (МКЗ и ЗКЗ), а также методики расчета зависимости нагрузки на края трещины от ее раскрытия и распределения локальных напряжений по длине моделируемой когезионной зоны от ее начала при заданных параметрах ЗКЗ и различной длине конечных интерфейсных элементов.

4) Рассчитать для выбранных типов ПКМ, с помощью, разработанной 3D модели и полученных экспериментальных параметров ЗКЗ, кривые зависимости нагрузки на края трещины от ее раскрытия и значения критической интенсивности высвобождения упругой энергии (G_{IC}) по максимальной (критической) нагрузке на нее.

5) Для каждого типа ПКМ исследовать влияние типа ЗКЗ, размеров конечно-элементной сетки и, соответственно, числа интерфейсных элементов, приходящихся на длину когезионной зоны, рассчитанной по экспериментально определенным параметрам ЗКЗ, на точность численного предсказания начала расслоения с целью минимизации объема вычислений.

6) Для проверки адекватности модели сравнить результаты компьютерного моделирования с экспериментальными данными о критической межслоевой трещиностойкости исследованных армированных слоистых ПКМ.

Научная новизна

1. Разработан метод численной оценки трещиностойкости слоистых ПКМ в условиях нагружения по моде I образцов в виде двухконсольной балки, основанный на использовании физической модели Баренблатта.

2. Установлено, что интенсивность выделения упругой энергии G_{IC} зависит от типа матрицы и армирующего наполнителя в ПКМ. Показано, что трещиностойкость термопластичного углекомполита на основе ПЭЭК в 1,6 раза больше по сравнению с углекомполитом на основе сетчатой эпоксидной матрицы и составляет 352 Дж/м², для ПКА, армированного непрерывными стеклянными волокнами, в 1,13 раза больше по сравнению с ПКА, армированного органическими волокнами, и составляет 324 Дж/м².

3. Обнаружено, что природа полимерной матрицы влияет на длину когезионной зоны для углекомполитов на основе линейных и сетчатых полимеров. Установлено, что длина когезионной зоны для углепластика на основе жесткоцепного линейного ПЭЭК составляет 0,89 мм, а для сетчатого эпоксидного полимера – 3,6 мм. Показано, что нагрузка начала расслоения для линейного полимера в 4 раза больше, чем для сетчатого, и составляет 102 Н.

4. Установлено, что природа армирующего волокнистого наполнителя для стеклокомполитов и органокомполитов на поликапроамидной матрице оказывает меньшее влияние на длину когезионной зоны и трещиностойкость по сравнению с изменением природы полимерной матрицы. Показано, что длина когезионной зоны для стеклокомполита составляет 0,96 мм, а для органопластика – 1,1 мм. При этом нагрузка начала расслоения для стеклопластика всего в 1,2 раза больше, чем для органопластика, и составляет 78 Н.

5. Показано, что в конечно-элементной модели для слоистых органо-, стекло-, углекомполитов на основе терморепактивных и термопластичных матриц количество и размер интерфейсных элементов (ИЭ) с экспоненциальным ЗКЗ, располагающихся по длине когезионной зоны, влияет на точность расчета усилия возникновения и развития трещины. Установлено, что для УК-ЭАП при длине ИЭ 0,9 мм минимально

возможное их количество равно 4, для УК-ПЭЭК при длине ИЭ 0,2мм – 4,5, для СК-ПКА при длине ИЭ 0,2 мм – 5 и для ОК-ПКА при длине ИЭ 0,3 мм – 3,6.

6. Показано, что для достижения точности расчета усилия возникновения и развития трещины, соизмеримой с достижимой при применении ИЭ с экспоненциальным ЗКЗ, необходимо использовать большее количество ИЭ с билинейным ЗКЗ. Меньшее или равное их количество приводит к значительному от 6% до 10% расхождению расчётных и экспериментальных данных. Установлено, что для УК-ЭАП при длине ИЭ с билинейным ЗКЗ 0,45 мм минимально возможное их количество равно 8, для УК-ПЭЭК при длине ИЭ 0,1 мм – 8, для СК-ПКА при длине ИЭ 0,1 мм – 9 и для ОК-ПКА при длине ИЭ 0,1 мм – 11.

Теоретическая и практическая значимость работы

Разработана 3D конечно-элементная модель критического роста трещины с имплантированным законом когезионной зоны (ЗКЗ) для простого образца в виде двухконсольной балки при нагружении по моде I, позволяющая достоверно оценивать межслоевую трещиностойкость слоистых композиционных материалов. Установленное оптимальное количество интерфейсных элементов обеспечивает расхождение расчетных и экспериментально полученных значений не более 5% для слоистых органо-, стекло-, углекомполитов на основе терморреактивных и термопластичных матриц при допустимом минимальном объеме вычислений. Это дает возможность использовать апробированные в 3D модели интерфейсные элементы для точной оценки зарождения и роста трещин в конструкциях с геометрией любой сложности в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро при проектировании авиационной техники из новых материалов с требуемым комплексом физико-механических свойств.

Методология и методы исследования

Методологической основой проведенных исследований послужили работы ведущих российских и зарубежных ученых и нормативные документы Российской Федерации.

Для решения поставленных задач применены современные методы исследований: метод конечных элементов, методы механики разрушения, метод для расчета интенсивности высвобождения упругой энергии, метод для расчета когезионной прочности, испытания на растяжение.

Положения, выносимые на защиту

1. Результаты экспериментальных исследований по определению параметра интенсивности высвобождения упругой энергии G_{IC} и модуля упругости при одноосном растяжении для органо-, стекло-, углекомполитов на основе термореактивных и термопластичных матриц.
2. Результаты экспериментальных исследований критических параметров когезионной зоны: локальной межслоевой когезионной прочности σ_{IC} , максимальном раскрытии когезионной зоны δ_{max} и рассчитанной по ним и теории Баренблатта длине когезионной зоны $l_{кз}$ для органо-, стекло-, углекомполитов на основе термореактивных и термопластичных матриц.
3. Построенная в программном комплексе ANSYS численная 3D конечно-элементная модель критического роста трещины в двухконсольной балке, нагруженной по моде I, для вычисления закономерности изменения нагрузки на края трещины от величины её раскрытия и распределения напряжений по длине моделируемой когезионной зоны для исследуемых слоистых ПКМ
4. Результаты численного исследования влияния размеров интерфейсных элементов, расположенных по всей длине когезионной зоны, на точность численного предсказания зарождения и развития трещины в слоистых ПКМ для двух типов ЗКЗ: экспоненциального и билинейного.

Степень достоверности результатов

Работа обеспечивается четко сформулированной целью и поставленными задачами, строгостью и последовательностью математических выкладок, применением классических и современных подходов макро- и микромеханики разрушения, применением современных измерительных приборов и использованием конечно-элементного комплекса ANSYS. Все результаты получены на поверенном оборудовании с использованием лицензионного программного обеспечения. Все испытания проводились в соответствии с требованиями ГОСТ, верификация аналитических и численных методов расчета показала адекватные расхождения полученных результатов с экспериментальными данными.

Апробация работы

Основные положения диссертационной работы докладывались на 12 конференциях, в том числе на Гагаринских чтениях (г. Москва, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), ежегодном международном научном симпозиуме имени А.Г. Горшкова – «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» (г. Вятчи 2017, 2018, 2020 гг.), Международной конференции «Авиация и космонавтика» (г. Москва 2017 г.); Всероссийской научно-технической конференции «Аэрокосмическая техника. Высокие технологии и инновации» (г. Пермь 2017, 2018 гг.), межвузовской научной школе «Концентрированные потоки энергии в космической технике, электронике, экологии и медицине» (г. Москва 2018, 2020 гг.) и одно выступление со стендовым докладом во ФГУП «ВИАМ» (2018 г.).

Публикации

По теме диссертации опубликовано 14 работ: из них 2 статьи входят в Перечень ведущих периодических изданий, рекомендуемых ВАК РФ, 1 статья в зарубежном научном издании, входящем в реферативную базу Scopus.

Личный вклад автора состоит в проведении экспериментов по определению параметров трещиностойкости и определения параметров когезионной зоны для четырех типов армированных слоистых ПКМ (углекомпозиты на основе термопластичных и термореактивных матриц, стекло- и органокомпозиты на основе термопластичных матриц), их анализе и обобщении, разработке конечно-элементной модели расслоения ДКБ с использованием экспоненциального и билинейного ЗКЗ для каждого типа ПКМ и расчётной методики оценки трещиностойкости армированных слоистых ПКМ, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Объем диссертации и ее структура

Диссертация изложена на 127 страницах машинописного текста, содержит 47 рисунков и 20 таблиц. Работа состоит из введения, 5 глав, общих выводов и списка литературы из 72 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I Анализ современного состояния исследований элементов авиационных конструкций из слоистых полимерных композиционных материалов с межслоевыми дефектами

В главе проанализированы типы слоистых ПКМ на основе терморезистивных и термопластичных матриц используемые в современном авиационном строении, рассмотрены их достоинства и недостатки. Показана возможность выбора оптимального сочетания из разнообразия компонентов ПКМ, структур и соответствующих методов переработки, что позволяет максимально реализовать свойства композитов в конструкциях. Однако наличие дефектов в конструкциях из ПКМ приводит к снижению физико-механических характеристик и надёжности эксплуатации. Для обеспечения надёжности элементов конструкций летательных аппаратов из слоистых ПКМ с точки зрения устойчивости к росту существующих и инициированию новых межслоевых дефектов необходимо правильно оценивать и прогнозировать показатели такой устойчивости.

Показано, что одним из основных недостатков ПКМ является низкая межслоевая прочность и трещиностойкость - потеря когезионной связи между слоями материала вследствие возникновения и развития дефектов в полимерной матрице и на границах раздела фаз (трещин, расщеплений, расслоений и отслоений в местах концентрации напряжений) при воздействии остаточных (внутренних) напряжений, внешних нагрузок и факторов окружающей среды как при производстве элементов конструкций, так и при их эксплуатации.

Отмечено, что применительно к хрупким и псевдохрупким конструкционным материалам наиболее эффективным подходом к оценке их устойчивости к росту существующих дефектов (трещин) является линейная упругая механика разрушения (ЛУМР), позволяющая определять энергетические и силовые глобальные параметры нагрузки на трещину при заданном ее положении, конфигурации и типе нагружения. Критические значения этих параметров характеризуют устойчивость материала к инициированию роста трещин – его трещиностойкость. Методы ЛУМР лежат в основе аналитических расчетов и экспериментальных методов определения параметров межслоевой трещиностойкости слоистых ПКМ, в частности, энергетического параметра G_{Ic} (интенсивности высвобождения упругой энергии. При сложной конфигурации конструкции и дефекта аналитическая оценка

трещиностойкости прогнозирование условий роста трещин в рамках ЛУМР затруднена или невозможна.

Установлено, что в настоящее время разрабатываются и широко используются численные методы моделирования инициирования и роста трещин, в первую очередь, метод конечных элементов (МКЭ), как один из основных способов численного решения различных задач механики материалов и конструкций с помощью разработанных пакетов прикладных программ ANSYS® и др. Наибольшее распространение при этом получили метод виртуального закрытия трещин (VCCT), и метод декогезии, известный как модель когезионной зоны (МКЗ). Метод VCCT позволяет оценивать условия начала роста существующей трещины при сложно-напряженном состоянии после достижения критического значения обобщенного критерия.

С точки зрения оценки межслоевой трещиностойкости таких материалов как слоистые ПКМ на основе терморезистивных или термопластичных жёстких полимерных матриц, установлено, что более простым и эффективным является МКЗ, в котором в МКЭ имплантированы разработанные в рамках ЛУМР физические (микромеханические) модели, аналитически описывающие необратимые процессы упруго-пластического деформирования (в модели Дагдейла) и хрупкого или псевдохрупкого предразрушения (в модели Баренблатта) в локальной зоне впереди кончика трещины, развитие которых предшествует началу роста трещины и исключает сингулярность напряжения в ее вершине.

На основе анализа литературных данных была поставлена цель работы и сформулированы задачи исследований.

Глава II Объекты и методы исследования

В работе использовались 4 типа слоистых ПКМ:

- Два типа углекомполитов (УК): углекомполит на основе эпоксидного связующего (УК-ЭАП), получаемый прессованием препрега на основе углеродной ткани УРАЛ Т-1-22А саржевого переплетения из углеродных волокон на основе вискозной технической нити, полученные по специальной технологии, и эпокси-аминной матрицы, представляющей собой модельный эпокси-аминный полимер на основе эпоксидной смолы ЭД-20, отвержденной ароматическим диамином –

диаминодифенилметаном в эквимольном соотношении (28 м.ч отвердителя на 100 м.ч. смолы) и углекомпозит на основе связующего из полиэфирэфиркетона (УК-ПЭЭК), получаемый прессованием сухого препрега, пропитанного полиэфирэфиркетаном Tenax®-E TRCL РЕЕК-НТА40 с содержанием углеродных волокон Tenax®-E НТА40 ЗК (60 об.%), один стеклокомпозит (СК-ПКА) и один органокомпозит (ОП-ПКА), получаемые по волоконной технологии прессованием тканых полуфабрикатов полотняного переплетения ТОПАС-1 и ТОПАСВМ-7, соответственно, на основе армирующих стеклонитей из высокомодульных стекловолокон ВМС и органических нитей из высокомодульных органических волокон марки Терлон и матричных поликапроамидных (ПКА) нитей с соотношением 65/35 об.%.

Пластины для получения образцов для экспериментальных исследований всех 4-х типов ПКМ размером 260×180×4мм и 80×50×4мм получали прессованием в закрытых пресс-формах пакетов-заготовок из 10 слоёв термореактивного препрега УК-ЭАП, 14 слоев термопластичного препрега УК-ПЭЭК и из 20 слоев тканых полуфабрикатов СК и ОК на основе термопластичных матричных волокон (СК-ПКА и ОК-ПКА).

В пластины большего размера, предназначенные для изготовления образцов типа ДКБ с заданной краевой трещиной для определения межслоевой трещиностойкости ПКМ, в торцевой части закладывали фторопластовую пленку шириной 50 мм и толщиной 10 мкм. Для этого в пакеты-заготовки с торцевой стороны между средними слоями прокладывали пленку: для УК-ЭАП – между 5- и 6-м слоями, для УК-ПЭЭК - между 7-м и 8-м слоями, а для СК-ПКА и ОК-ПКА – между 10-м и 11-м слоями).

Перед прессованием пластин меньшего размера, предназначенных для изготовления образцов для определения локальной межслоевой когезионной прочности армированных слоистых ПКМ, в пакеты-заготовки между средними слоями прокладывали фторопластовую пленку толщиной 10 мкм с вырезанным в центре квадратом размером 10x10 мм. В отпрессованных пластинах квадратный вырез в центре имитирует локальную межслоевую когезионную зону.

Пакеты-заготовки для пластин обоих размеров прессовали по выбранным режимам для каждого типа слоистого ПКМ. Пластины ПКМ на основе терморезактивной матрицы (УК-ЭАП) прессовали с выдержкой под давлением 0,8 МПа при температуре 100°С и 160°С в течение 2-х часов при каждой температуре. Пластины ПКМ на основе термопластичных матриц (УК-ПЭЭК, СК-ПКА и ОК-ПКА) прессовали с выдержкой под давлением 2,5 МПа при температуре 390°С (УК-ПЭЭК) и 240°С (СК-ПКА и ОК-ПКА) в течение 5 минут. После завершения режима прессования пластины охлаждали под давлением до комнатной температуры.

Для получения экспериментальных данных в работе проведены три вида испытаний четырех типов ПКМ: для определения модуля упругости при одноосном растяжении, интенсивности высвобождения упругой энергии при нагружении по моде I и локальной межслоевой когезионной прочности при разрыве.

Для определения модуля упругости исследуемых ПКМ проводились испытания на одноосное растяжение по ГОСТ 25.601-80 на образцах в виде полос. С помощью разрывной машины WDW-10E для определения модуля упругости при постоянной скорости движения траверсы 5 мм/с образцы нагружали, записывая диаграмму усилие-перемещение. Модули упругости определялись по тангенсу угла наклона начального участка кривой на диаграмме разрушения.

Для определения интенсивности высвобождения упругой энергии по моде нагружения I межслоевой трещины в слоистых армированных ПКМ использовали образцы в виде двухконсольной балки (ДКБ), в соответствии с ASTM D5528-2007.

Локальную межслоевую когезионную прочность определяли по нестандартной методике. Образцы представляют собой пластины размерами 70×40×4 мм с модельной когезионной зоной в центре пластины. К внешним поверхностям образцов с помощью клея ВК-9 приклеивались алюминиевые накладки для крепления в зажимах разрывной машины, и образцы испытывались на прочность при растяжении. Испытания на разрыв проводились при скорости движения траверсы разрывной машины 1 мм/с, записывая усилие с помощью динамометра, а абсолютную деформацию - с помощью датчика LVDP.

Глава III Методика создания конечно-элементной модели процесса расслоения по моде I образцов типа ДКБ

В данной главе описана методика создания конечно-элементной модели ДКБ и описаны основные элементы, применяемые при моделировании процесса расслоения.

Для численного моделирование процесса расслоения по моде I образца типа ДКБ и расчета параметров трещиностойкости слоистых ПКМ с помощью, импантированной в метод конечных элементов (МКЭ) модели когезионной зоны (МКЗ) использовали создаваемую в пакете прикладных программ ANSYS® 3D геометрическую модель образца. 3D модель разбивается на конечные элементы: Из предложенных в пакете прикладных программ ANSYS® типов конечных элементов в модели использовались Solid 185 и Inter 205.

С помощью командной строки программы ANSYS между верхней и нижней частями геометрической модели вводится когезионный слой. Для проведения моделирования процесса расслоения образца в виде ДКБ и расчетов параметров трещиностойкости в 3D модель с когезионным слоем вводится экспоненциальная или билинейная форма ЗКЗ, и с помощью командной строки программы задаются экспериментально определенные упругие характеристики материала в различных направлениях по плоскостям и параметры ЗКЗ (значения когезионной прочности, локальной деформации и рассчитанное значение длины когезионной зоны).

В процессе моделирования виртуального расслоения образца в постпроцессоре программного комплекса анализируются результаты вычислений. При выбранном размере (длине) и, соответственно, количестве конечных интерфейсных элементов, которые располагаются впереди фронта трещины или в зоне концентрации напряжений, строится расчётная кривая в координатах усилие-раскрытие трещины (P-Δ).

Выбор длины и количества конечных когезионных интерфейсных элементов является важным фактором, определяющим эффективность и адекватность моделирования возникновения и роста трещины, т.е. достаточную точность расчетов при минимальном объеме вычислений. Для получения достоверных численных результатов в методе МКЭ/МКЗ сетка конечных когезионных или интерфейсных элементов (ИЭ) должна быть достаточно мелкой, чтобы по длине КС располагались минимальное число конечных ИЭ. С другой стороны, особенно в случае конструкций

больших размеров, мелкая сетка приводит к резкому увеличению объема вычислений и, соответственно, требуемых вычислительных мощностей.

Глава IV Экспериментальное определение свойств слоистых ПКМ

В главе 4 представлены полученные экспериментальные результаты для 4-х типов образцов. Образцы для испытаний на интенсивность высвобождения упругой энергии вырезали из полученных пластин размером $200 \times 180 \times 4$ мм. Краевую трещину задавали расклиниванием с торца, где расположена закладная фторопластовая пленка, извлекая пленку и заостряя кончик трещины клином. К поверхности образцов со стороны, где расположена закладная пленка, приклеивали алюминиевые уголки для закрепления в захватах разрывной машины.

В таблице 1 представлены результаты испытаний по определению параметра интенсивности высвобождения упругой энергии для каждого типа ПКМ. Среднеквадратическая погрешность полученных критических значений интенсивности высвобождения упругой энергии не превышала ± 4 Дж/м².

Таблица 1 – Экспериментально полученные параметры G_{IC} для каждого типа ПКМ

Характеристика	УК-ЭАП	УК-ПЭЭК	СК-ПКА	ОК-ПКА
G_{IC} , Дж/м ²	210 ± 3	352 ± 4	324 ± 4	286 ± 4

Для экспериментального определения локальной межслоевой когезионной прочности при нормальном отрыве слоистых ПКМ (σ_{IC}) использовали образцы размером $70 \times 40 \times 4$ мм, вырезанные из пластин меньшего размера с модельной когезионной зоной размером 10×10 мм между средними слоями образцов. К внешним поверхностям образцов с помощью клея ВК-9 приклеивались алюминиевые накладки для крепления в зажимах разрывной машины, и образцы испытывались на прочность при растяжении.

В таблице 2 приведены результаты испытаний при локальном межслоевом разрушении (максимальное напряжение σ_{IC}) для каждого типа ПКМ.

Таблица 2 – Экспериментально полученные параметры σ_{IC} для каждого типа ПКМ

Характеристика	УК-ЭАП	УК-ПЭЭК	СК-ПКА	ОК-ПКА
σ_{IC} , МПа	$10,7 \pm 0,3$	$28,1 \pm 0,6$	$21,5 \pm 0,6$	$17,6 \pm 0,4$

На основании полученных экспериментальных данных по формуле 1 рассчитано значение длины когезионной зоны l_{cz} для каждого типа ПКМ:

$$l_{cz} = \frac{\pi}{8} \frac{EG_{IC}}{\sigma_{IC}^2}, \quad (1)$$

где E –модуль упругости, ГПа;

σ_{IC} – когезионная прочность (в модели Баренблатта) или предел текучести (в модели Дагдейла), МПа;

G_{IC} – и интенсивность высвобождения упругой энергии при развитии этой зоны, Дж/м².

В таблице 3 представлены рассчитанные параметры когезионной зоны для каждого типа ПКМ

Таблица 3 – Рассчитанные параметры когезионной зоны для каждого типа ПКМ

Характеристика	УК-ЭАП	УК-ПЭЭК	СК-ПКА	ОК-ПКА
l_{cz} , мм	3,6	0,89	0,96	1,1

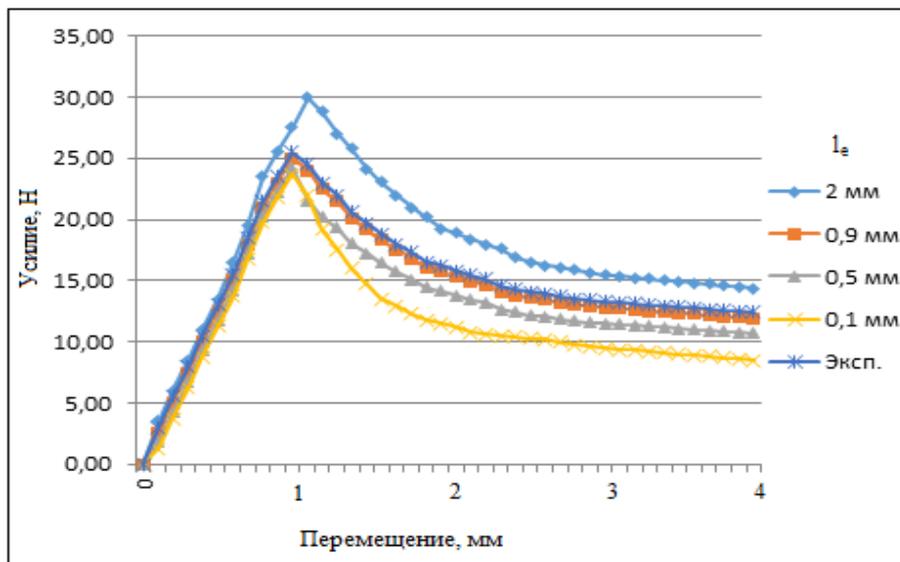
Выбор длины и количества конечных когезионных интерфейсных элементов является важным фактором, определяющим эффективность и адекватность моделирования возникновения и роста трещины, т.е. достаточную точность расчетов при минимальном объеме вычислений. Для получения достоверных численных результатов в методе МКЭ/МКЗ сетка конечных когезионных или интерфейсных элементов (ИЭ) должна быть достаточно мелкой, чтобы по длине КС располагались минимальное число конечных ИЭ. С другой стороны, особенно в случае конструкций больших размеров, мелкая сетка приводит к резкому увеличению объема вычислений и, соответственно, требуемых вычислительных мощностей.

Глава V Численная оценка устойчивости к расслоению различных по составу армированных слоистых ПКМ с использованием экспериментально определенных параметров закона когезионной зоны и в сравнении с экспериментальными данными

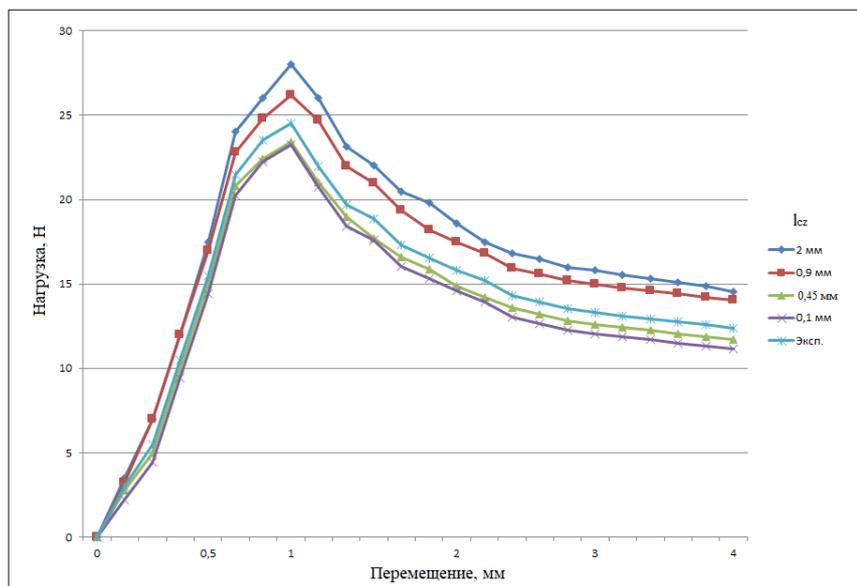
Пятая глава посвящена численной оценке устойчивости к расслоению четырех типов ПКМ и применением экспоненциального и билинейного ЗКЗ.

С использованием данных полученных экспериментальным путем для каждого типа ПКМ проведено 3D моделирование процесса расслоения ДКБ по моде I с

различной длиной и количество интерфейсных элементов по всей длине когезионного слоя с использованием экспоненциального и билинейного ЗКЗ. На рисунке 1 *а,б* представлены, как один из результатов, экспериментально полученные и рассчитанные по 3D модели с экспоненциальным ЗКЗ (рисунок 1*а*) и билинейным ЗКЗ (рисунок 1*б*) с использованием 4-х размеров l_e конечных ИЭ, кривые усилие-перемещение краев трещины при ее раскрытии (P-Δ) для образцов из УК-ЭАП в виде ДКБ.

а

б

Рисунок 1 – Экспериментально полученные и рассчитанные по 3D модели с экспоненциальным (*а*) и билинейным (*б*) ЗКЗ с использованием различного количества конечных ИЭ кривые в координатах усилие-перемещение при раскрытии трещины для УК-ЭАП

Количество N_e рассчитано по формуле 2

$$N_e = l_{cz} / l_e, \quad (2)$$

где

l_{cz} – длина когезионной зоны для данного ПКМ,

l_e – выбранная длина конечного ИЭ.

В таблице 4 представлено количество конечных ИЭ в КЗ и их длина для каждого типа ПКМ при использовании экспоненциального ЗКЗ.

Таблица 4 – Количество конечных ИЭ в КЗ и их длина для каждого типа ПКМ

Тип ПКМ	Длина конечного ИЭ, l_e , мм	Количество ИЭ в КЗ, N_e
1	2	3
УК-ЭАП	2	1,8
	0,9	4
	0,5	7,2
	0,1	36
УК-ПЭЭК	0,5	1,8
	0,2	4,5
	0,1	8,9
	0,01	89
СК-ПКА	0,5	2
	0,2	5
	0,1	9,6
	0,01	96
ОК-ПКА	0,5	2,2
	0,2	5,5
	0,1	11
	0,01	110

На рисунке 2 представлены, как один из результатов, четыре экспериментально полученные и рассчитанные по 3D модели с билинейным и экспоненциальным ЗКЗ (с использованием ИЭ одного типа размера) кривые усилие-перемещение краев трещины при ее раскрытии (Р-Δ).

При сравнение полученных экспериментальных результатов и результатов при моделировании расслоения ДКБ из 4-х типов ПКМ, установлено, что погрешность на образцах из УК-ЭАП при использовании экспоненциального ЗКЗ с длиной ИЭ 0,9 мм составила 3,14 %, при использовании билинейного ЗКЗ с длиной ИЭ 0,9 мм – 9,91 %,

а при использовании билинейного ЗКЗ с длиной ИЭ 0,45 мм – 4,3 %. Т.е. модель с билинейным ЗКЗ и длиной ИЭ 0,9 мм показала большое расхождение с экспериментальными данными и для более адекватного моделирования необходимо выбирать ИЭ меньшей длины. Оптимальным вариантом для проведения моделирования с применением экспоненциального ЗКЗ для УК-ЭАП является длина ИЭ равная 0,9 мм (4 элемента), а для билинейного ЗКЗ – 0,45 мм (8 элементов). Аналогичные закономерности установлены для всех исследованных типов ПКМ.

На рисунке 3 *а,б* обобщены рассчитанные по методу МКЭ/МКЗ кривые распределения напряжений по длине моделируемой когезионной зоны от ее начала с использованием модели с экспоненциальным (рисунок 3*а*) и билинейным (рисунок 3*б*) ЗКЗ при раскрытии трещины в образцах в виде ДКБ при различной длине конечных когезионных (интерфейсных) элементов для УК-ЭАП (как один из примеров) с указанными пунктирными линиями экспериментально определенными значениями локальной межслоевой прочности (σ_{IC}) и рассчитанными по модели Баренблатта и экспериментальными значениями длины когезионной зоны (l_{cz}).

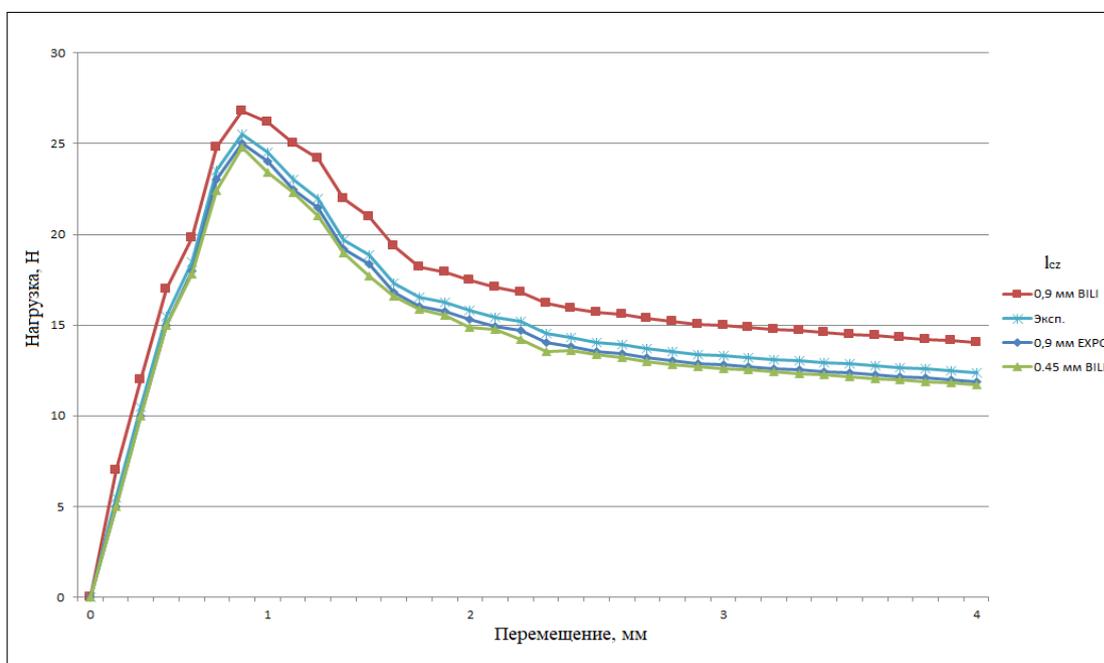
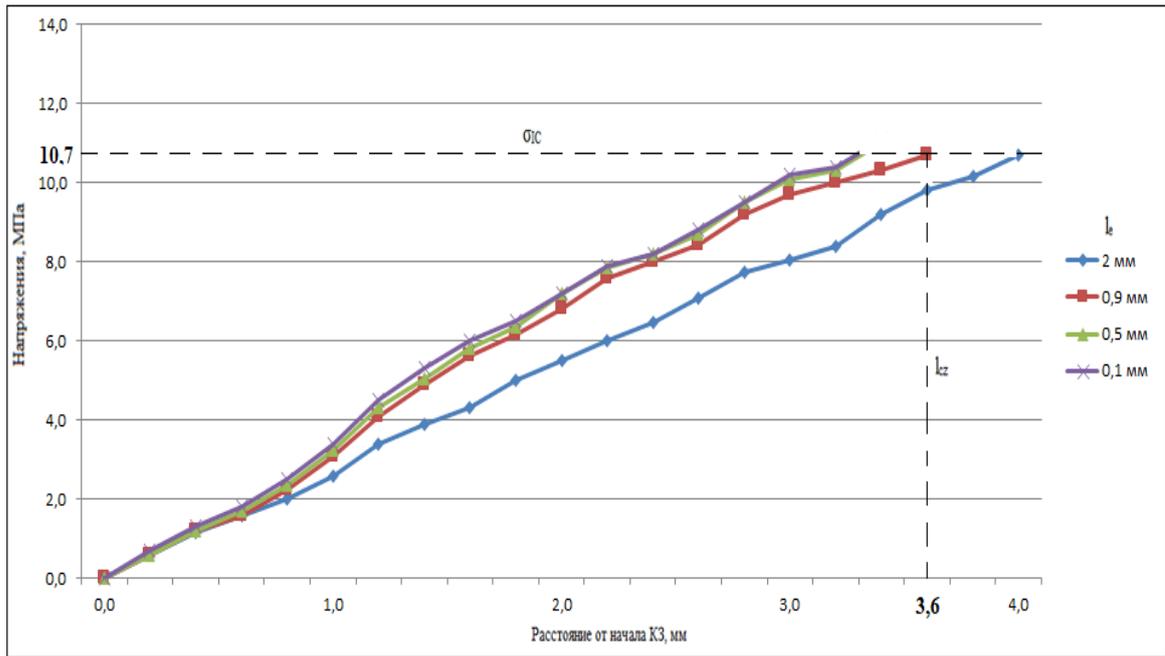
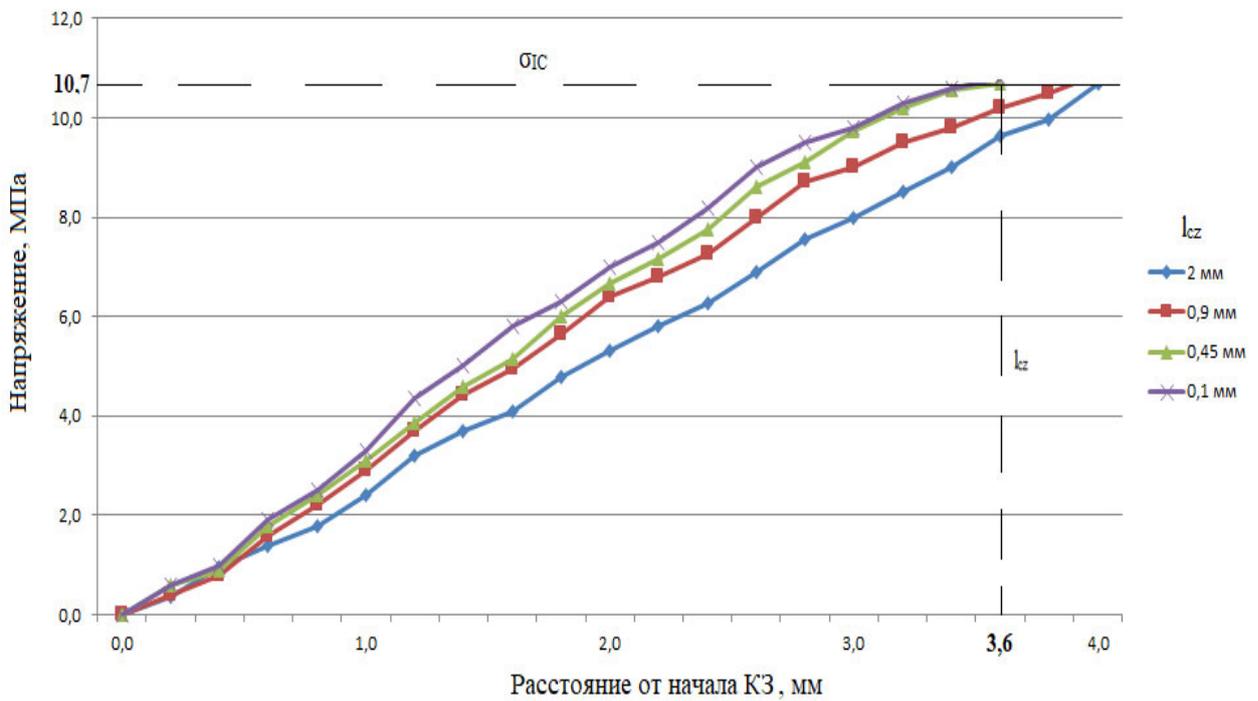

Рисунок 2 – Экспериментально полученные и рассчитанные по 3D модели с билинейным и экспоненциальным ЗКЗ с использованием ИЭ одного размера кривые в координатах усилие-перемещение при раскрытии трещины для УК-ЭАП

a

б

Рисунок 3 – Распределение локальных напряжений по длине моделируемой когезионной зоны с экспоненциальным (а) и билинейным (б) ЗКЗ, от начала КЗ при различной длине конечных интерфейсных элементов для УК-ЭАП

Проанализировав обобщенные зависимости, рассчитанные по методу МКЭ/МКЗ напряжений по длине моделируемой когезионной зоны от ее начала при раскрытии трещины в образцах в виде ДКБ при различной длине конечных интерфейсных элементов для углекомполита на основе ЭАП можно сделать выводы, что адекватные результаты, при использовании билинейного ЗКЗ получаются при восьми элементах, а при использовании экспоненциального ЗКЗ – четырёх элементах, расположенных в КЗ. Аналогичные закономерности установлены для всех исследованных типов ПКМ и выбраны минимально возможные без потери точности вычислений значения длины и количества ИЭ в КЗ.

В таблице 5 представлены минимальные значения длины и количества ИЭ в когезионном слое, обеспечивающие наилучшее совпадение экспериментальных и расчетных данных по трещиностойкости исследованных ПКМ.

Таблица 5 – Минимальные значения длины и количества ИЭ в когезионном слое

Тип ПКМ	Длина конечного ИЭ экспоненциальный ЗКЗ / билинейный ЗКЗ, l_e , мм	Количество ИЭ в когезионном слое экспоненциальный ЗКЗ / билинейный ЗКЗ, N_e	Погрешность определения P_{max} , %
УК-ЭАП	0,9/0,45	4/8	5,65/4,0
УК-ПЭЭК	0,2/0,1	4,5/8,6	0,5/2,0
СК-ПКА	0,2/0,1	5/9	2,34/3,68
ОК-ПКА	0,3/0,1	3,6/11	0,5/0,96

Выводы по работе

В диссертационной работе решена задача, связанная с оценкой трещиностойкости различных по природе и составу армированных слоистых полимерных композиционных материалов с использованием имплантированного в метод конечных элементов закона когезионной зоны и получены следующие выводы:

1. Разработана методика численного расчета, базирующаяся на экспериментальных методах определения параметров когезионной зоны, закономерности изменения нагрузки по моде I на края трещины от величины ее раскрытия для 3D конечно-элементной модели критического роста трещины в двухконсольной балке с имплантированным экспоненциальным законом и билинейным законом когезионной зоны.

2. Выполнен цикл экспериментальных исследований по определению параметра интенсивности высвобождения упругой энергии для четырех типов образцов. Выявлено, что трещиностойкость термопластичного углекомпозиата больше в 1,6 раза, по сравнению с углекомпозиатом на основе сетчатой эпоксидной матрицы, и составляет 352 Дж/м². Трещиностойкость для ПКА, армированного непрерывными стеклянными волокнами, больше в 1,13 раза, по сравнению с ПКА, армированного органическими волокнами, и составляет 324 Дж/м².

3. Выполнен цикл экспериментальных исследований по определению параметров когезионной зоны, исследуемых ПКМ. Впервые экспериментально получены данные о значениях критических параметров когезионной зоны: локальной межслоевой когезионной прочности σ_c , максимальном раскрытии когезионной зоны δ_{max} и длине когезионной зоны $l_{кз}$ для органо-, стекло-, углекомпозиатов на основе эпоксидной, ПЭЭК и ПКА матриц. Выявлены закономерности изменения этих параметров в зависимости от природы входящих в ПКМ компонентов.

4. Разработана и исследована 3D конечно-элементная модель критического роста трещины в двухконсольной балке. Установлены закономерности изменения нагрузки на края трещины от величины ее раскрытия и распределения напряжений по длине моделируемой когезионной зоны для исследуемых слоистых ПКМ

5. Выявлено влияние природы полимерной матрицы на длину когезионной зоны для углекомпозиатов на основе линейных и сетчатых полимеров. Установлено, что нагрузка начала расслоения для углепластика на основе жесткоцепного линейного ПЭЭК с длиной когезионной зоны равной 0,89 мм, в 4 раза больше, чем для сетчатого эпоксидного с длиной когезионной зоны 3,6 мм, и составляет 102 Н. Экспериментально и численно выявлена общая закономерность повышения трещиностойкости с уменьшением длины когезионной зоны.

6. Выявлено влияние природы армирующего волокнистого наполнителя для стеклокомпозиатов и органокомпозиатов на поликапроамидной матрице на длину когезионной зоны. Установлено, что нагрузка начала расслоения для стеклопластика на основе линейного ПКА с длиной когезионной зоны, равной 0,96 мм, в 1,2 раза больше, чем для органопластика на той же матрице и длиной когезионной зоны,

равной 1,1 мм, и составляет 78 Н. Природа армирующего наполнителя в меньшей степени влияет на длину когезионной зоны ПКМ, при сохранении общая закономерность повышения трещиностойкости с уменьшением длины зоны.

7. Выявлено влияние размеров интерфейсных элементов, располагающихся по длине когезионной зоны, на точность расчетов в конечно-элементной модели возникновения и развития трещины для слоистых органо-, стекло-, углекомполитов на основе терморективных и термопластичных матриц. Установлено минимально возможное без ущерба для точности вычислений количество ИЭ с экспоненциальным ЗКЗ по длине когезионной зоны для УК-ЭАП, равное 4-м при длине ИЭ 0,9 мм и для УК-ПЭЭК - 4.5 при длине ИЭ 0,2мм. Соответственно, минимально возможное количество ИЭ по длине когезионной зоны для СК-ПКА равно 5-и при длине ИЭ 0,2 мм и для ОК-ПКА -3,6 при длине ИЭ 0,3 мм.

8. Установлено, что для достижения точности расчета усилия возникновения и развития трещины, соизмеримой с достижимой при применении ИЭ с экспоненциальным ЗКЗ, необходимо использовать большее количество ИЭ с билинейным ЗКЗ. Меньшее или равное их количество приводит к значительному от 6% до 10% расхождению расчетных и экспериментальных данных. Установлено, что для УК-ЭАП, при длине ИЭ с билинейным ЗКЗ 0,45 мм, минимально возможное их количество равно 8, для УК-ПЭЭК при длине ИЭ 0,1 мм – 8, для СК-ПКА при длине ИЭ 0,1 мм – 9 и для ОК-ПКА при длине ИЭ 0,1 мм – 11.

9. Проведено сравнение результатов численного решения и эксперимента по определению нагрузки начала расслоения для исследуемых случаев. Установлено, что средняя погрешность для численного определения нагрузки, приводящей к началу роста трещины в ПКМ на основе термопластичных матриц при использовании модели с экспоненциальным и билинейным ЗКЗ, составляет 2,0 % и 3,28 % соответственно.

10. Установлена правомерность практического использования разработанного подхода для анализа конструкций в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро при проектировании авиационной техники, заключающегося в определении специфических параметров композиционного материала относительно

простыми методиками, настройке с помощью полученных параметров под данный конкретный материал ИЭ и размещении элементов по границам раздела монослоёв по всему объёму конструкции. Размеры ИЭ достаточно малы, чтобы заполнить самые геометрически сложные участки конструкции. Это даёт возможность исследовать на предмет зарождения и роста трещин весь, без исключения, объём конструкции с геометрией любой сложности. Достоверность результатов обеспечивается совершенством геометрической модели объекта и использованием, для построения конечно элементной сетки, оптимального количества ИЭ с реальными усредненными характеристиками конкретного полимерного композита. Анализ состояний, изменения в геометрии и структуре виртуальной модели конструкции могут осуществляться многократно вплоть до получения необходимого качества конструкции.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Бабаевский, П.Г. Использование экспериментально определенных параметров когезионной зоны при численной оценке устойчивости к расслоению полимерных композитов / Бабаевский П.Г., Салиенко Н.В., Новиков Г.В. // Перспективные материалы. 2019, №3. С. 74-81.

2. Новиков Г.В. Численная оценка устойчивости к межслоевому росту трещин термопластичных армированных полимерных композиционных материалов с использованием экспериментально определенных параметров когезионной зоны / Новиков Г.В., Бабаевский П.Г., Салиенко Н.В. // Ученые записки физического факультета Московского университета. 2020, №2. С. (2020102-1)-(2020102-6).

3. Babayevsky P. Use of experimentally determined parameters of the cohesive zone in the numerical evaluation of the resistance to delamination of polymer composites materials / Babayevsky P., Saliyenko N., Novikov G. // Inorganic Materials: Applied Research, volume 10, number 5. 2019, P. 1259-1264.

4. Бабаевский П.Г. Сочетание подходов механики трещин и метода конечных элементов для оценки и прогнозирования квазистатической межслоевой трещиностойкости слоистых полимерных композиционных материалов и клеевых соединений / Бабаевский П.Г., Салиенко Н.В., Новиков Г.В. // Материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции. АКТТИ-2016, Пермь: Изд-во ПНИПУ. 2016. С.107-112.

5. Бабаевский П.Г. Определение оптимального количества интерфейсных элементов при конечно-элементном моделировании возникновения и развития межслоевой трещины в углепластике с помощью экспериментально определенных параметров длины когезионной зоны / Бабаевский П.Г., Салиенко Н.В., Новиков Г.В. // Труды XIX Межвузовской научной школы "Концентрированные потоки энергии в космической технике, электронике, экологии и медицине" М: "КДУ", 2018. – С. 61-64.